

Дама выпрямила гибкую, как змея, талию, поправила платье, скрывая полуобнажённые груди, и, любуясь своим маникюром, небрежно произнесла:

— А, оказывается, учитель. Учитель, садитесь, пожалуйста.

Несмотря на эти слова, она даже не подумала встать, чтобы поприветствовать гостей.

Чэн Чжаньси опустила руку, взяла Юй Цинтан за руку и подвела её к дивану, расположенному рядом с дамой.

Служанка семьи Сян принесла две чашки чая.

Чэн Чжаньси поблагодарила, приняла чашки и поставила их на журнальный столик.

Сян Тянью сидел напротив, увлечённо играя в мобильную игру «Змейка».

Его мачеха Цзян Люцин, не находя себе занятия, мельком взглянула на учительницу, сидящую рядом, и спросила:

— Кто из вас учитель?

Чэн Чжаньси ответила:

— Мы обе.

Цзян Люцин прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Я думала, вы пара, и одна из вас пришла поддержать другую во время визита.

Юй Цинтан промолчала.

Чэн Чжаньси улыбнулась.

Цзян Люцин зевнула, прикрыв рот рукой, и медленно поднялась:

— Мне немного хочется спать, я пойду вздремну. Старого Сяна нет дома, и я не родная мать ребёнка, так что вы, учителя, почувствуйте себя как дома.

Чэн Чжаньси сказала:

— Не стесняйтесь.

Цзян Люцин, проходя мимо них, снова улыбнулась:

— Вы выглядите очень гармонично, точно не пара?

Юй Цинтан снова промолчала.

Чэн Чжаньси улыбалась так, что лицо начало застывать.

Сян Тянью холодно произнёс:

— Если хочешь спать, иди спать, не сморози тут глупостей.

Цзян Люцин ответила:

— С таким отношением к старшим твой отец тебя точно отшлёпает.

Сян Тянью возразил:

— Старик сейчас не дома, и даже если я всё здесь переверну, он сможет разобраться только когда вернётся! Хочешь, я прямо сейчас всё устрою?

Цзян Люцин фыркнула и ушла, покачивая бёдрами.

Сян Тянью откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и продолжил играть в «Змейку».

Чэн Чжаньси слегка прокашлялась.

— Сян Тянью.

Сян Тянью заколебался, опустить ли ногу, но в итоге только положил телефон и с улыбкой ответил:

— Я.

Чэн Чжаньси спросила:

— Когда твой отец снова женился?

Юй Цинтан с удивлением взглянула на Чэн Чжаньси.

Так прямо спросить?

Сян Тянью на мгновение застыл, но затем беззаботно улыбнулся:

— Два-три года назад, а что?

Чэн Чжаньси погладила подбородок:

— Довольно давно. Неудивительно, что ты так искусно запугиваешь.

Сян Тянью застыл.

Чэн Чжаньси с любопытством спросила:

— А как ты обычно всё устраиваешь?

Сян Тянью невольно опустил ногу и с лёгким сарказмом ответил:

— Просто разбрасываю вещи.

— Ценные или нет?

— ... Не ценные.

— Жалко?

— Не то чтобы. Но если разобью дорогое, вычтут из моих карманных денег.

Сян Тянью говорил неопределённо, полуправду, и потёр нос, чтобы скрыть смущение.

— А твой отец тебя наказывает?

— Иногда.

Юноша помолчал.

— Редко.

Со двора донёлся звук открывающихся ворот. Сян Тянью на мгновение выпрямился, но затем снова расслабился. Он случайно встретился взглядом с Юй Цинтан, её тёмные глаза были глубокими и пронизательными, словно она видела всё насквозь.

Сян Тянью вдруг не знал, какую реакцию ему стоит проявить.

Он сохранял напряжённую позу, когда услышал, как на втором этаже открылась дверь спальни, и Цзян Люцин в тапочках быстро спустилась вниз, подбежала к входу и бросилась в объятия вошедшего мужчины.

Отец Сян Тянью имел дряблую кожу и типичный для мужчин среднего возраста пивной живот. Он был одет в спортивный костюм, который сидел на нём мешковато, подчёркивая его расплывшуюся фигуру. Сняв бейсболку, он обнажил лицо, на котором всё ещё можно было угадать черты былой привлекательности.

Цзян Люцин обняла его за живот и немного поласкалась, прежде чем сказать:

— Учитель Сяня пришёл, я налила им горячего чая и оставила в гостиной ждать тебя.

Её голос внезапно стал слащавым:

— Ты бы мог предупредить меня, что учитель Сяня придёт, чтобы я не выглядела невежливой.

— Моя вина, я забыл.

Отец Сяня засмеялся, взял её изящную руку и нежно поцеловал в тыльную сторону ладони.

Они вели себя так, словно вокруг никого не было.

Чэн Чжаньси и Юй Цинтан обменялись взглядами, одновременно наблюдая за Сян Тянью.

Его лицо выражало крайнее недовольство, смесь унижения и гнева, которая внезапно породила в нём желание разрушить всё вокруг. Его грудь тяжело вздымалась, а глаза покраснели от нахлынувших эмоций.

В этот момент Юй Цинтан встала, вошла в поле зрения у входа и холодно произнесла:

— Господин Сян, извините за беспокойство.

Отец Сяня загорелся, но тут же получил щипок от Цзян Люцин.

Он выпрямился и сказал:

— Вы, должно быть, классный руководитель Сяня?

Юй Цинтан кивнула:

— Я хотела бы обсудить с вами последние события, касающиеся Сян Тянью.

Отец Сяна нахмурился, выражая явное недовольство:

— Он опять что-то натворил?

Юй Цинтан спокойно ответила:

— Он не натворил ничего плохого. Вам удобно сесть и поговорить?

— Конечно, конечно.

Отец Сяна вошёл внутрь, увидел Чэн Чжаньси, сидящую на диване, и, встретившись с ней взглядом, невольно выпрямился, улыбнувшись:

— А это кто?

Юй Цинтан ответила за Чэн Чжаньси:

— Она тоже учитель Сяня.

Она сделала шаг в сторону, незаметно преградив отцу Сяна путь взгляда.

Сян Тянью встал и безэмоционально произнёс:

— Я пойду в свою комнату.

Отец Сяна крикнул:

— Ты останешься здесь!

Сян Тянью сделал вид, что не слышит, и ушёл в свою комнату, хлопнув дверью.

Отец Сяна нервно дёрнул бровью, затем повернулся к Чэн и Юй с улыбкой:

— Извините за поведение сына, он в переходном возрасте, будьте снисходительны.

Затем он сразу же стал серьёзным:

— Он опять нарушил дисциплину в школе? Опоздал, подрался?

Отец Сяна продолжил:

— Сейчас пропагандируют какое-то гуманное воспитание, школа запрещает телесные наказания, но я всегда был против! Как можно не наказывать детей, особенно мальчиков в этом возрасте, их просто невозможно контролировать. Я перепробовал все методы, и теперь могу только надеяться, что вы, учителя, сможете его воспитать. Учите, как считаете нужным, наказывайте, я не возражаю!

Чэн Чжаньси чуть не рассмеялась от его бесстыдного перекладывания ответственности.

Воспитание человека до 18 лет в основном зависит от семьи, а уже потом от школы и общества.

Она промолчала, посмотрев на Юй Цинтан.

Юй Цинтан спокойно сказала:

— Воспитание ребёнка — это не только задача школы, но и семьи.

Отец Сяна поспешно согласился:

— Вы правы, учитель. Скажите, как воспитывать, и я так и сделаю.

Юй Цинтан задумалась и спросила:

— У вас, кажется, плохие отношения с сыном?

— Переходный возраст. Он всё делает наперекор мне, мы как враги.

— Вы не думали о других причинах?

— Каких причинах?

— Например, о разводе с бывшей женой.

Отец Сяна ещё не успел ответить, как Цзян Люцин, прижавшись к мужу, недовольно сказала:

— Вы хотите сказать, что я разрушила их отношения?

Юй Цинтан равнодушно взглянула на неё и не стала отвечать.

Цзян Люцин начала:

— Вы—

Отец Сяна потрепал её по руке:

— Учитель не это имела в виду.

Он посмотрел на Юй Цинтан:

— Я не могу пожертвовать своим счастьем ради сына, он рано или поздно поймёт.

Понял бы Сян Тянью или нет, Чэн Чжаньси не знала, но она точно поняла, что отец Сян Тянью — крайне эгоистичный человек, всегда рассматривающий всё со своей точки зрения, не углубляясь в причины его бунта, списывая всё на переходный возраст и перекладывая всю ответственность на школу.

Юй Цинтан серьёзно сказала:

— Я думаю, вы могли бы больше заботиться о Сян Тянью. Я говорю не о материальной заботе, а о том, чтобы интересоваться его увлечениями, тем, что ему нравится, с какими трудностями он сталкивается в учёбе, больше общаться.

Отец Сяна сразу же выразил недовольство:

— Я занят на работе, он занят учёбой, мы редко видимся...

Он вздохнул:

— Его тётя Цзян очень заботится о нём, часто с ним разговаривает, но он не ценит её заботу.

Цзян Люцин вытерла уголки глаз платком.

Отец Сяна сменил тему:

— На самом деле, я думаю, что все мальчики проходят через этот этап, кто из нас не был непослушным в детстве? Я был ещё хуже, а сейчас всё в порядке. Учителя, не беспокойтесь, конечно, я буду обращать внимание на ваши слова, больше общаться...

<http://bllate.org/book/16859/1553215>